

Су Син не был в состоянии отказаться, и добавьте к этому, что ему было любопытно узнать об искусстве меча в школе четырех стилей, он искал их в этом классическом павильоне хранения. Разумно было сказать, что в Школе четырех стилей, как в древней Школе девяти драконов, должно было быть больше, чем несколько редких книг Верховного класса, но Су Син в течение получаса искал и обнаружил, что даже не видеть одного из них было поистине невероятно. Это сделало Су Син очень удивительным.

Увидев недоумение Су Син, даосский мастер Сюаньтян тогда объяснил причину. Школа четырех стилей в прошлом действительно имела много Высших классов, даже Древних, Искусство Мечей. Просто, когда произошла катастрофа с погашением секты, они были разграблены, и ничего не осталось. В настоящее время остальные Искусства Меча в основном были сохранены чистой случайностью, или созданы несколькими учениками в течение следующих ста лет. Внутри были некоторые Искусства Меча, которые действительно были не так уж и плохи, но для Су Син, этот тип оценки был далек от соперничества с "Семидвумя Внешними Пустотами Летающих Бессмертных" Чжао Ханьян, так что практика их, несомненно, несколько потратила время впустую.

Су Син притворялся довольным, когда выбирал, в конце концов, "Сто восемь Цянькунских перевернутых мечей".¹ Это было сохранено директором пятого поколения, но культивирование было аномально сложным. Сто восемь мечей требовали, чтобы Небесный Цянь Магнетит² и Кунь Вращающийся Песок³ ковали; его просто нельзя было практиковать. Причина, по которой Су Син выбрал его, заключалась только в том, что он почувствовал, что этот Сто-восемь меч прекрасно сочетается с мечом Небесной Фиолетовой Пурпурной Звезды из Пяти Элементов. На нем было записано несколько Массивов Мечей, которые не могли быть сказаны наверняка для взаимного использования.

"Позвольте этому директору сказать несколько слов из доброты". Молодые люди не должны откусывать больше, чем они могут проглотить. Способность адаптироваться - это самое главное". Даосский мастер Сюаньтянь, увидев, что Су Синь выбрал "Искусство меча", безразлично смотрел на него, думая, что Су Синь был привлечен ссылкой, записанной в "Искусстве меча", и тут же сообщил ему об этом.

С нынешними возможностями Су Синь подделка ста восьми мечей Цянькуня была просто невозможна.

"Су Син, этот "Меч Небесного Огня Восемнадцать"⁴ или этот "Меч Четыре Стиля Один Ци"⁵ также подойдет вам".

"Большое спасибо директору, но у Ученика другой план." Су Син сказал.

Даосский мастер Сюаньтян пробормотал сам себе, но не остановил Су Синь: "Так как твои намерения уже решены, это прекрасно. Если у вас возникнут проблемы, вы можете поговорить с этим директором".

"Спасибо, директор. Ученик запечатлел эту великую услугу на память". Су Син поклонился.

Перед отъездом даосский мастер Сюаньтянь также дал ему бутылку "Трансформирующего порошка Ци", которая может прорваться к Культивированию Галактики. Хотя его нельзя было сравнить с чем-то вроде Речного Рассеивающего Пилюля, это все же был Пилюль Духов.

К тому времени, как Су Син покинул павильон директора, у него появились ещё два неожиданных урожая.

—

"Почему этот даосский мастер Сюаньтянь так намерен втянуть Су Синь?"

Девочки вышли из Звездного Гнезда, и Ши Юань спросил, смущенный.

"Молодой господин использовал туманность 6 Поздней стадии Божественного Чувства, чтобы помешать Цзяо Шу, и он также может легко взять магическое оружие туманности, когда сталкивается с ним. Наконец, один человек регулирует более дюжины культиваторов на одной сцене... не скажешь ли ты, что Молодой Господь привлекает к себе внимание?" Ву Синьцзи улыбнулся.

Культивирование, которое Су Синь в настоящее время демонстрируется, было чем-то, чем он обладал до поступления в школу. Как можно себе представить, внутри секты, безусловно, не пожалели бы усилий, чтобы дать Су Синю преимущества, чтобы у него появилось еще больше чувства принадлежности, настолько, что Су Синь захотел позволить тем, кто находится внутри секты, без малейшего колебания с их согласия ковать "Меч из пяти стихий" Небесной Фиолетовой Звезды "Меч из древесных стихий". Только жаль, что этот тип Искусства Небесных Мечей абсолютно не мог быть обнаружен.

"У Юеке тоже должны быть движения". У Синьцзе догадался.

"Иди, как хочешь". Су Синь счастливо пожинал там, где не посеял.

Увидев выражение Су Синь был жизнерадостным, очаровательный голос Ву Синьцзи сказал: "Тогда, молодой господин, что вы думаете о предложении Су Синьцзи?"

"Неужели вы действительно хотите отправиться на территорию Лазурного Дракона, чтобы разгадать несколько лабиринтов Десяти Тысячи Духов, о которых вы говорили?" спросил Су Синь.

"Эн. Синдзи не хочет бездельничать."

Су Синь знала, что Звезда Познания закрепила ее решимость. Он сказал, что повернул голову к Линь Инмэй и Ян Ичжэнь: "Тогда вы двое идите вместе с Синьцзе".

"Учитель, необходимо, чтобы один человек остался позади, чтобы защитить вас. Прости рабского слугу за трудности в соблюдении". Ян Ичжэнь был суров.

"Молодой господин, не заставляй Синьцзе беспокоиться о тебе." Ву Синьцзе мягко сказал.

"Ты тоже это видел. Лабиринты и головоломки неизбежно разрешимы, но опасностей не мало". Су Синь не смог расслабиться по этому поводу. Хотя У Синьцзе и Ши Юань вместе были сильны, их боевая сила на самом деле все еще была несколько недостаточна.

Линь Инмэй сказал: "Молодой господин, отпусти Слугу Твоего вместе со Звездой Познания". Будучи в контакте так долго, дружба Линь Инмэй и У Синьцзе была довольно глубокой. Видя, что У Синьцзе хочет приложить немного сил, она, естественно, имела некоторое понимание.

"Тогда хорошо". Су Син кивнула.

"Ян Ичжэнь, ты должен защитить молодого господина!" Линь Инмэй торжественно сказала Ян Ичжэнь.

Су Син улыбнулась: "Yingmei, это место центр школы четырех стилей, как может быть любая опасность. Более того, не могу ли я выдержать ни одного удара?"

"Извини, слуга твой..." Линь Инмэй обнажила следы сожаления.

Су Син прервала свои слова. На самом деле он не возражал, но, услышав тон Линь Инмэй, он был обеспокоен, на самом деле он был несколько счастлив.

"Вы, девочки, держитесь за этот жетон Пурпурной Звезды. Если случится что-нибудь опасное, немедленно используйте "Парадиз" во вспышке". Су Син приказал. Видя, что Ву Синьцзи всё ещё хочет отказаться, он сказал в командном тоне: "Если вы не можете позволить мне успокоиться в этот момент, то я не могу позволить вам, девочки, уйти".

"Синьцзи понимает". Ву Синьцзи укусил ее за губу.

"Но как пожилая сестра пойдёт?" Внезапно спросила Сувен, вспомнив о трудной проблеме. Территория Лазурного Дракона была настолько обширна, и эти лабиринты и останки были разделены большими расстояниями, если бы она полагалась только на две ноги, то месяц простой мог бы открыть только несколько, что было проблемой. Кроме того, Школа четырех стилей была изолирована на своем одиноком месте на море, поэтому возвращение было проблематичным.

"Не волнуйся, Юань уже закончил механизм полета. Несмотря на то, что его скорость несколько медленнее, его можно использовать". У Синьцзи сказал.

"Было бы лучше сначала немного подождать, посмотреть, смогу ли я одолжить еще лучшую колесницу". Су Син сказал.

"??"

Цветочный ручей Зеркала, Дом Бамбукового Леса.

Танг Ляньсинь сидел в доме, читая старую книгу, которую держал в руках. Его выражение было серьезным и холодным. Его даже не волновало, что Су Син вошел в дом.

"Тан Ляньсинь, на что ты смотришь?" Су Синь воспользовалась случаем, чтобы сесть рядом с Тан Ляньсинь, положив ему на плечо одну руку естественным образом.

Тан Ляньсинь, похоже, не привык к тому, что Су Син так близко. Лоб сгребался, но он не обращал внимания.

Су Синь уже привык к такому антисоциальному и апатичному отношению к нему. Видя, как Тан Ляньсинь читает программу "Истинное пламя", его сердце говорит, что этот ребёнок действительно был одержим. То, что записанный в Four Schools Deep Arts стиль утонченности взаимного поглощения может быть оценен как изысканный, и теперь он снова исследует, как он может использовать какой-то другой метод, чтобы заменить Утончение Четырёх Стилей. "Книга, которую вы подарили мне в прошлый раз, была очень поучительной, так что я действительно не знаю, как мне вас отблагодарить".

"Еп." Это выражение Танг Ляньсинь, наверное, хотел сказать: "Отпустить руку - подойдет".

Су Син притворялась забывчивой, улыбающейся: "Разве мы не братья?"

"Нет!" Тан Ляньсинь этого не хотел.

"Не может быть? Мы ведь считаемся братьями, несмотря ни на что, правда? Ты видел, что я помог тебе, поэтому дал мне очень полезную книгу. Как бы ты ни говорил, наши отношения очень близки..."

"..."

"Хозяин сказал, чтобы мы сблизились, как братья. Разве ты не хочешь сказать, что это причинит ей боль?"

"..."

"Каждый день мы спим вместе, а в прошлый раз ты даже обнял меня за руку. Наши отношения все еще не близки?"

"..." У Танга Ляньсиня расширились зрачки, уши покраснели.

Су Син начал постоянно произносить украшения.

Прекрасные девушки из "Звездного гнезда" не могли ясно понять, какое лекарство он продает.

"Что же делает Су Син?" Ши Юань был сбит с толку.

"Этот Тан Ляньсинь немного странный." У Синьцзе был в недоумении.

"Странно? В самом деле. Молодой господин так близок, и у него до сих пор такая манера заставляет людей держаться подальше от трех чи. По-настоящему неприятный". Ши Юань сказал.

"Если тебе есть, что сказать, просто скажи это. Не мешай мне".

Тан Ляньсинь наконец-то не выдержал болтовни Су Син. Чем больше он говорил, тем больше терялся. Он раскрыл многие секреты своей спящей осанки, что вызвало у Тан Ляньсиня некоторое возмущение.

"У Большого Брата есть кое-что, что он должен попросить взамен. Ты можешь помочь Большому Брату?" Су Син усмехнулся. Причина, по которой он так долго болтал, была в том, что некоторые сблизил отношения.

"Какое у тебя дело?"

"Это. Не могли бы вы одолжить мне вашу Колесницу с Огненным маяком? О, вот так. Мне очень любопытно Летающие Астральные Инструменты, так что я хочу исследовать..." Су Син видел, как Тан Ляньсинь проявлял подозрения, поэтому он быстро объяснил.

"Ничего страшного, если ты не можешь". Я только случайно спросил. Не разрушай из-за этого наши братские узы". Су Син смеялся. Он не очень надеялся, что одолжит свой Астральный Инструмент.

Рука Тан Ляньсиня пошевелилась и положила огненную колесницу на землю. Потом он похоронил голову в книге, не сказав ни слова.

"Спасибо". Су Син не ожидал, что он неожиданно будет настолько хорош в общении.

Поглаживая его плечо: "В будущем, если столкнёшься с чем-нибудь неприятным, скажи Большому Брату, и это сойдёт. Будь ты женщиной, я бы очень хотел тебя поцеловать".

Все девушки краснеют от стыда.

Покидая бамбуковый лес, Су Син одолжила Огненный маяк Колеснице У Синдзи. С такой астральной колесницей он может быть еще более непринужденным.⁷

"Кто этот Тан Ляньсинь? Удивительно, но у него есть Летающий Астральный Инструмент". Ши Юань был поражен.

Первоначально, даже если это был астральный инструмент, летных астральных инструментов было еще меньше.

"Наверное, это что-то, что он усовершенствовал." Су Син увидел, что инструмент Тан Ляньсинь облагораживал экстремальный талант, и, выйдя с двумя Астральными инструментами, он случайно что-то сказал.

Бровь Ву Синьцзи плотно заперта.

"Короче говоря, девочки, будьте осторожны. Ингмей, присмотрите за Синьцзе и Юаньэрмом". Су Син проинструктировала.

"Ингмэй понимает."

Тем не менее, это был первый раз, когда они расстались на месяц. Несмотря на то, что это было недолгое время, это все же заставило Су Син немного неохотно расставаться.

"Спасибо, юный господин, за то, что позволил Синдзи быть своенравным." Ву Синьцзи сдержала свои чувства, улыбаясь. Она шагнула вперед и встала на цыпочки. Нарисовавшись мимо шеи Су Синь, она глубоко поцеловала его.

Губки этих двоих затянулись, и только тогда, когда ее заставили задыхаться, Звезда Познания уронила ее губы.

"Эта юная леди тоже хочет". Ши Юань не ушел в отставку, чтобы упустить этот шанс.

Перед лицом всех они поцеловались. После их страстного поцелуя, прекрасное тело Ши Юаня бессильно упало на плечо Су Син: "Это было очень хорошо".

Наконец, они направили свои взгляды на девушку с пустым лицом.

Линь Инмэй пристально посмотрела, понимая смысл этих выражений. Ее лицо слегка покраснело, и она отступила на шаг. Она твердо сказала: "Это не обязательно для Твоего Слуги".

"Маленькая сестра Ингмей, почему ты стесняешься, ты не увидишься с молодым господином в течение месяца". Сможешь ли ты выдержать это?" У Синьцзе хихикал и толкнул её.

Линь Инмэй толкнула в грудь Су Синь.

Чистые ученики девушки были немного беспомощны, как у олененка: "Молодой господин, не надо..."

Вспоминая, что вчера вечером, когда он помог Линь Инмэй переодеться в пупок, девушка была нежной, как вода, сердце Су Син взволновано. Улыбаясь, он втянул её и нежно поцеловал в губы Линь Инмэй.

Зрачки Линь Инмэй замерзли.

Для первого поцелуя она была несколько неопытна, но когда язык Су Син приоткрыл белые зубы девушки, бессмысленно сосать ее сладость, обе руки Линь Инмэй слегка дрожали, когда она схватила одежду Су Син. Ее глаза были туманными, полностью сдаваясь под мужским господством. Ее язык бессознательно зацепился за его несчастье. Они отсасывали друг у друга, отвечали друг другу. Казалось, что этот поцелуй длился столетие.

Соседние красавицы были напуганы, ошеломлены.

Это действительно была та легендарная Величественная Звезда?

1. □□□□□□□□

2. □□□□

3. □□□

4. □□□□□□□

5. □□□□□

6. Сырье говорит, что Галактика

7. Никогда не позволяй Су Син одалживать твои вещи! Они превращаются в долгосрочные займы, или он их портит.